

на путь переписывания истории. Напомню, что ещё в конце 1980-х годов проспект Ворошилова стал Парковым проспектом, а улица Жданова вновь вернули историческое, родное имя — Осинская. И одна из трёх Колхозных (продолжается борьба с дублями) стала улицей Сергея Есенина.

Ещё в 2000 году представители «Мотовилихинских заводов» выходили на городскую комиссию с предложением назвать улицу, которая носит имя революционерки, Демона, в честь жившего на ней конструктора Юрия Калачникова. Обсуждались и другие варианты — переименовать её в честь пермских писателей (целый список), в честь трудовых династий Мотовилихи и т. д. Мне лично понравилась идея назвать улицу в честь Бурковых — Ивана Григорьевича, главного механика завода им. Ленина, и Георгия Ивановича, народного артиста России. Они же тоже мотовилихинцы...

«...Тов. САМОЙЛОВА (Землячка) — крайне нервная и больная женщина, отрицавшая в своей работе какую бы то ни было систему убеждения и оставившая по себе почти у всех работников память «Аракчеевских времён». Не нужно ни к чему нервничание, слишком повышенный тон в разговоре со всеми почти товарищами, чрезвычайная требовательность... незаслуженные репрессии ко всем, кто имел хотя бы небольшую смелость «сметь своё суждение иметь» или просто «не понравиться»... В бытность тов. Самойловой в Крыму буквально все работники дрожали перед ней, не смея ослушаться её хотя бы самых глупых или ошибочных распоряжений».

Мирсаид Султан-Галиев, председатель Центральной мусульманской военной коллегии Наркомата по делам национальностей

Источников — море. Кровавого цвета

В марте 1921 года Султан-Галиев был послан в Крым для налаживания большевистской и национальной работы. Проведя там полтора месяца, смог разобраться в обстановке, наладить работу татарского бюро Крымского обкома РКП(б) и подготовить правдивый доклад «О положении в Крыму», в котором, в частности, писал:

«Первой и очень крупной ошибкой в этом отношении явилось слишком широкое применение в Крыму красного террора. По отзывам самих крымских работников, число расстрелянных врангелевских офицеров достигает во всём Крыму от 20 до 25 тыс. Указывают, что в одном лишь Симферополе расстреляно до 12 000. Народная молва превозносит эту цифру для всего Крыма до 70 000...»

Р. Землячка, слева